

В СТРАНЕ ТОЛГОНАЙ...

Когда рано утром самолет приземлился на аэродроме Фрунзе, первое, что я увидел, были горы, прекрасные горы, видневшиеся в ясной синеватой дали. «Так вот какие горы видела Толгонай, приходя одна на свое поле», — невольно подумалось мне.

Дело в том, что я вез с собой сценическую композицию повести Чингиза Айтматова «Материнское поле», которую наметил к постановке в Московском театре имени Станиславского. И все мои помыслы были уже крепко связаны с ее образами, с природой и людьми, так ярко воссозданными писателем.

Настоящее искусство, творчество часто обладает почти магической силой — книги Чингиза Айтматова привели меня в Киргизию, мне захотелось увидеть этот край, узнать людей, о которых он пишет. Его любовь к своему народу, к родным горам, полям, селениям передавалась и мне, одному из его читателей. Возникла мечта — перенести поэтический мир его произведений на сцену, захотелось воочию увидеть все самому, не погрешить против правды.

Талант писателя открыл мне новый, прекрасный мир, и захотелось познать его, увидеть красоту гор, о которых он так вдохновенно пишет, услышать песни, которые он слышал с детства, заглянуть в глаза людей, которых он так хорошо знает.

И вот я во Фрунзе, а через несколько дней — в Таласской долине, в селе Шекер, на родине Айтматова.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,
заслуженный артист РСФСР,
главный режиссер Московского драматического театра имени К. С. Станиславского

Я знакомлюсь с людьми, у меня появляются новые друзья — молодой писатель Ашым Джакынбеков водит меня по селу и говорит: «Вот поле, на которое могла «приходить Толгонай», «вот на этом месте была школа, где учил детей Дюйшен». Я вхожу в дома, и приветливое гостеприимство людей заставляет теплеть мое сердце.

Колхозники узнают, что я собираюсь ставить «Материнское поле» в московском театре, и сразу же разгорается оживленная беседа, похожая на читательскую «конференцию», посвященную творчеству Чингиза Айтматова.

Я с радостью отмечаю, как хорошо знает и как любит народ книги своего писателя, как верит он в подлинность героев этих книг, как сочувствует им, как понимает красоту и тонкость их душевных движений.

Я полюбил этот край синих гор и бескрайних степей. Бродил по деревням, разговаривал с людьми, любовался стройными тополями, слушал мелодии комуза, народные напевы, журчанье ручьев и арыков.

Чингиз Айтматов говорит об

очень простых и вечных вещах — о жизни и смерти, о любви и ненависти, о хлебе и чести, о родине и народе. Говорит удивительно поэтично, светло, с надеждой и верой в лучшее, что есть в человеке.

Все люди на земле живут надеждой, верой в то, что в мире победят добрые начала человечности и любви. Вот почему неподдельная искренность и высокий лиризм произведений Айтматова волнуют самых различных читателей. Молодой киргизский писатель уже известен во всем мире, его издают во многих странах мира, он переведен более чем на тридцать пять языков.

Я читал свою сценическую композицию Чингизу Айтматову, он многое советовал, внимательно обсуждал едва ли не каждую реплику и ремарку пьесы, много рассказывал о своей стране, о своем народе, о его обычаях, жизни и характере.

У меня сложилось впечатление, что все во Фрунзе, кто чем мог, стремились помочь будущему спектаклю — для меня доставали книги, репродукции картин, на радио записали для нас народную музыку.

На киностудии мне показали интереснейший фильм «Зной» и множество замечательных документальных фильмов, посвященных жизни Советской Киргизии. Вкус, выдумка, чисто кинематографическая выразительность этих фильмов позволяют судить о высокой культуре мастеров киргизского документального кино.

Конечно, я не мог не побывать в

театрах Фрунзе и прежде всего в Киргизском государственном драматическом театре.

Киргизские актеры пленяют своей непосредственностью, искренней и горячей верой в происходящее на сцене, увлеченностью и силой темперамента. Они создают образы сочные, ярко характерные, их искусство полнокровно, по-настоящему реалистично.

Именно поэтому лучшими местами спектакля «На высокой земле» К. Маликова были моменты, где театр отходил от некоторого схематизма исторической хроники и приближался к стилю простодушной, но волнующей народной драмы, в которой быт сочетается с романтической приподнятостью, где добро и зло воплощены, может быть, несколько прямолинейно, но ярко и страстно.

На этот раз мне не удалось увидеть все спектакли театра, всех его лучших актеров, о которых я слышал так много хорошего.

Я не видел на сцене такого мастера, как Муратбек Рыскулов, но посмотрел небольшой киночерк о его творчестве и понял, какой это сильный и живописный актер.

Я знаю по фильмам выдающуюся драматическую актрису Б. Кыдыкееву и был искренне рад услышать от нее добрые слова по поводу моего спектакля «Каса маре», который она видела в Москве.

Но мои впечатления от двух виденных мною спектаклей дали мне возможность понять, что Киргизский драматический театр богат яркими актерскими индивидуальностями, что это один из значительных, самобытных театральных коллективов страны.

Особенно интересен для меня был спектакль по повести Чингиза

Айтматова «Лицом к лицу» (режиссер Дж. Абдыкадыров, художник А. Торопов). В этом спектакле тоже увлекает страстность, увлеченность, горение незаурядных актерских темпераментов, в нем чувствуется вкус и любовь к быту, обаяние национального, бытового колорита. Но, к сожалению, в спектакле нет той суровой, жестокой правды, которая чувствуется в повести Чингиза Айтматова.

Я откровенно говорил обо всем этом на встрече с коллективом театра и был искренне обрадован тем, что мои мысли встретили понимание со стороны режиссуры и актеров.

Так же откровенно и дружески протекала беседа в Русском драматическом театре имени Н. К. Крупской. К сожалению, я видел там всего один спектакль — «С любовью не шутят» П. Кальдерона. Мне трудно серьезно судить о репертуаре, направлении работы и возможностях коллектива. Этот спектакль выявил профессиональное умение режиссуры и исполнителей, мастерство таких опытных актеров, как Т. Варнавских, В. Офицеров, обаяние молодых способных актеров А. Алексанина, Майоровой и других. Но смутила некоторая традиционность решения, привычная форма комедии «плача и шлаг», несколько внешняя стремительность темпа и ритма, механическая «бойкость» диалогов, дивергентный, «вставной» характер песенок, танцев.

Хотелось бы, чтобы театральная легкость спектакля сочеталась с большей точностью и целеустремленностью сценического действия.

Вечере одноактных балетов (балетмейстер Э. Мадемилова, художник А. Арефьев) хорошее впечатление оставляет «Франческа да Римини» на музыку П. Чайковского и особенно — исполнение партии Франчески Б. Вейшеналиевой.

Вейшеналиева — первоклассная балерина благородной школы и

прекрасных данных. Но основа ее обаяния не только в этом, а в том, что она умеет, как очень немногие, истинно большие балерины, не просто хорошо, безупречно или эффектно танцевать, а жить в танце абсолютно легко, естественно, со всей пленительной непосредственностью подлинной жизни на сцене. Каждое движение классического танца Вейшеналиевой кажется не выученным, не усвоенным в балетном классе, а рожденным каким-то непосредственным внутренним импульсом. Она очень грациозна, но эта грация кажется естественной, балерина создает впечатление жизненной правды, естественности во всех условностях классического танца. Это очень редкое качество, и оно в полной мере свойственно Вейшеналиевой. Она обладает очень обаятельной индивидуальностью, ее артистические краски тонки, чисты, от всего, что она делает на сцене, исходит ощущение человеческой теплоты.

К сожалению, мне не довелось на этот раз увидеть Вейшеналиеву в других, более крупных партиях.

И тут мне опять «помогли» талантливые киргизские кинодокументалисты, создавшие очень своеобразный, интересный по замыслу и форме фильм о выдающейся балерине. Этот фильм интересен уже тем, что в нем нет ни единого слова дикторского текста, музыка и танец царят в нем безраздельно, и небольшая картина тонко передает ощущение неповторимого обаяния танцевального дара Вейшеналиевой.

Мои театральные впечатления отрывочны, беглы, наверное, во многом случайны, но я почувствовал талантливость киргизских мастеров театра и надеюсь, что в будущем смогу познакомиться с ними еще ближе, увидеть больше спектаклей, узнать больше актерских и режиссерских работ.

Сейчас в нашем театре уже начались репетиции «Материнского

поля». Московский театр имени К. С. Станиславского постепенно превращается в своеобразный «уголок Киргизии», актеры зачитываются произведениями Чингиза Айтматова, рассматривают репродукции картин С. А. Чуйкова и других киргизских художников, читают стихи С. Эралиева, роман Т. Сыдыкбекова «Среди гор» и другие книги. Мы слушаем записи киргизской народной музыки, я делюсь с актерами своими впечатлениями от поездки, а главное — ежедневно, на каждой репетиции мы ищем наиболее верные пути и приемы для сценического воплощения замечательной повести Чингиза Айтматова. Все исполнители работают с искренним увлечением и интересом. Среди них — народная артистка РСФСР Л. И. Добрянская (она репетирует роль Толгонай), засл. артистка РСФСР Д. Ритенбергер, засл. артистка РСФСР Т. Гурко, артистка Н. Мейер (поле), засл. артист РСФСР А. Глазырин (Суванкул), артисты Г. Рыжкова (Алиман), С. Ляхницкий (Касып).

Мы ждем молодого киргизского художника Сагынбека Ишенова, который должен привезти эскизы к будущему спектаклю.

Когда мы говорим о том, что искусство сближает людей, народы — это не пустые слова. В Советском Союзе много талантливых писателей и драматургов различных национальностей и народов. Мне довелось ставить пьесы белорусского драматурга А. Макаенка, молдавского писателя Иона Друцэ, и всякий раз это был особый мир, особая стилистика, особая природа национального темперамента.

Я пользуюсь случаем, чтобы передать читателям «Советской Киргизии» дружеский сердечный привет от всего коллектива нашего театра. А от себя лично привет и благодарность за богатые впечатления, полученные во время пребывания в прекрасной Киргизии.